

Василий ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ
Марина БОРИСОВА

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР В ИНДОНЕЗИЙСКО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Дата поступления в редакцию: 16.02.2026.

Для цитирования: *Останин-Головня В. Д., Борисова М. А., 2026. Нефтяной фактор в индонезийско-саудовских отношениях на современном этапе. – Геоэкономика энергетики. № 1 (33). С. 6–18. DOI: 10.48137/26870703_2026_33_1_6*

Статья посвящена анализу нефтяного фактора в современных индонезийско-саудовских отношениях и его трансформации от торгового взаимодействия к комплексному стратегическому партнерству. Рассматриваются исторические предпосылки энергетического сотрудничества, изменение роли Индонезии в мировом нефтяном рынке от нетто-экспортера к нетто-импортеру и рост значения Королевства Саудовской Аравии как ключевого поставщика углеводородов. Особое внимание уделяется влиянию глобальных кризисов (пандемия коронавируса 2020–2023 гг., обострение украинского кризиса в 2022 г.), инвестиционным проектам в нефтепереработке и расширению сотрудничества в сфере новых энергетических технологий. Среди наиболее значимых направлений инвестиций на сегодняшний день могут быть выделены строительство Нусантары (новой столицы Индонезии), создание СП по производству голубого водорода на базе месторождений в Восточном Калимантане, а также осуществление исследований в области

ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ Василий Дмитриевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117418, Москва, Нахимовский просп., д. 51/21. **E-mail:** ostanin-golovnya@yandex.ru. **ORCID:** 0000-0001-5937-8786. **SPIN-код:** 7086-1217

БОРИСОВА Марина Александровна, студентка НИУ ВШЭ. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 123098, Москва, ул. Маршала Василевского, д. 9 к. 4. **E-mail:** mborisova16@gmail.com. **ORCID:** 0009-0007-6833-5965

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Индонезия, индонезийско-саудовские отношения, нефтяной фактор, ОПЕК, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия.

улавливания и хранения углерода. Исследуется феномен хадж-дипломатии как специфического инструмента формирования доверия, способствующего реализации энергетических инициатив посредством налаживания контактов в религиозной сфере и организации процессов паломничества в Мекку и Медину. Также анализируется роль личностного фактора и неформальной дипломатии в развитии двусторонних отношений. Особое место в рамках личностной дипломатии занимают наследный принц Мухаммад ибн Салман, П. Субианто, А. Хартарто и представители национальных энергетических компаний — *Saudi Aramco* и *Pertamina*. В заключении сформирован вывод о том, что сочетание религиозной, экономической и геоэнергетической составляющих формирует уникальную модель взаимодействия между Саудовской Аравией и Индонезией, обеспечивающую устойчивость сотрудничества в условиях глобальной трансформации энергетического рынка.

История двусторонних отношений Саудовской Аравии и Индонезии насчитывает более 70 лет, и нефтяной фактор сыграл особую роль в их развитии. При этом характер его влияния на индонезийско-саудовские отношения принципиально отличается от «классических» моделей взаимодействия Саудовской Аравии в сфере энергоресурсов с другими государствами. В отличие от американо-саудовской модели «нефть в обмен на безопасность» [Останин-Головня, 2022: 53–54] или российско-саудовской координации в рамках формата ОПЕК+ [Останин-Головня, 2025: 85–87], индонезийско-саудовские отношения формируются на весьма любопытном пересечении исторических религиозных связей и асимметричной энергетической зависимости, где Саудовская Аравия последние десятилетия выступает в роли ключевого поставщика углеводородов, а Индонезия, будучи крупнейшей по численности населения страной Мусульманского Востока, является важным элементом обеспечения «индустрии» хаджа [Рябинин, Борисова, 2025: 8], а также крупным экспортером транспортных средств, продовольствия и древесины [Кириченко, 2022: 113].

Актуальность исследования обусловлена несколькими аспектами. Во-первых, роль Индонезии в системе мирового энергетического рынка трансформировалась: из страны-экспортера, входившей в ОПЕК с момента основания картеля в 1962 г., она превратилась в нетто-импортера нефти, что дважды приводило к ее выходу из организации — в 1986 и 2016 гг. Во-вторых, Саудовская Аравия, стремясь к реализации целей программы «Видение 2030», последовательно укрепляет экономическое присутствие в Юго-Восточной Азии в рамках стратегии диверсификации внешнеполитических и торговых связей. В-третьих, энергетическое сотрудничество этих двух стран переплетается с религиозной дипломатией, где хадж становится не только духовной практикой, но и инструментом выстраивания доверительных отношений, создающих благоприятную среду для реализации крупных нефтегазовых проектов.

Исторические предпосылки нефтяного сотрудничества

Формальные дипломатические отношения между Саудовской Аравией и Индонезией были установлены 1 мая 1950 г., что стало своего рода логическим продолжением исторических связей, возникших примерно в XIII в., на основе торгового обмена и постепенного распространения ислама среди местного населения Юго-Восточной Азии. Однако в первые десятилетия после обретения независимости Индонезии, на которые пришелся и начальный этап подъема экспорта нефти из Саудовской Аравии, энергетическая составляющая в отношениях между странами играла второстепенную роль. Куда важнее в 1950-х гг. для Джакарты и Эр-Рияда было взаимодействие на площадках различных международных организаций в «Духе Бандунга», ставшем основой декларируемой солидарности многих государств Азии и Африки после конференции 1955 г. [Бойцов, 2015: 19].

Индонезия, обладавшая собственными запасами нефти и вошедшая в число основателей ОПЕК в 1962 г., воспринимала Саудовскую Аравию в то время преимущественно как центр исламского мира и место проведения хаджа, а не как стратегического партнера. В свою очередь, Эр-Рияд, ориентировавшийся в 1950–1970-х гг. на укрепление связей с западными нефтяными компаниями и США, не рассматривал Юго-Восточную Азию как приоритетное направление. Только после нефтяного кризиса 1973 г., когда Саудовская Аравия в числе прочих продемонстрировала способность влиять на глобальные цены посредством эмбарго, а Индонезия укрепила позиции как один из ведущих азиатских экспортеров черного золота, началось постепенное сближение двух стран в энергетической сфере, хотя оно по-прежнему оставалось подчиненным религиозно-культурной компоненте отношений.

Ключевым ограничением для развития нефтяного взаимодействия между КСА и Индонезией в этот период стала конкуренция между двумя странами на мировом рынке: обе выступали как экспортеры, что исключало формирование классической модели «поставщик – потребитель», характерной для саудовских отношений с западными партнерами. Лишь к концу 1990-х гг., когда добыча нефти в Индонезии начала неуклонно сокращаться вследствие истощения разработанных месторождений и недостатка инвестиций в разведку новых, а внутреннее потребление энергоресурсов росло в условиях демографического перехода и экономического развития, ситуация начала меняться, открывая пространство для трансформации энергетических отношений в направлении, более выгодном для Саудовской Аравии.

От торговли к стратегическому партнерству

Коренной перелом во влиянии нефтяного фактора на развитие индонезийско-саудовских отношений произошел в 2000-е гг., когда Индонезия окончательно утратила статус нетто-экспортера нефти, а ее зависимость от импорта углеводородов стала системной угрозой энергетической безопасности. К 2004 г. внутреннее потребление нефти в стране превысило возможности добычи [Pallone, 2009], что вынудило правительство Джакарты искать надежных поставщиков за пределами региона Юго-Восточной Азии. Саудовская Аравия, располагавшая колоссальными запасами и стремившаяся расширить присутствие на быстрорастущих азиатских рынках, заняла свободную нишу, постепенно превратившись в одного из ключевых поставщиков нефтепродуктов. Однако, в отличие от других азиатских стран, таких как Китай, где саудовские поставки строились исключительно на коммерческой основе [Al-Sudairi, 2012], в случае с Индонезией энергетическое взаимодействие с самого начала приобрело политизированный характер, тесно связанный с религиозной дипломатией.

Во многом такой характер взаимодействия в период 2000-х гг. основывался на модели, заложенной визитом короля Фейсала в Джакарту в 1970 г., который хоть и не привел к заключению крупных экономических соглашений, но заложил основу для доверительных отношений, которые впоследствии позволили минимизировать расхождение в торговых интересах в пользу долгосрочного партнерства. Особую роль в этом процессе сыграла позиция саудовского руководства, которое рассматривало Индонезию не просто как очередного покупателя нефти, а как потенциального союзника в укреплении влияния в мусульманском мире, особенно в условиях конкуренции с Ираном за влияние на Мусульманском Востоке. Такая концептуализация отношений позволила Саудовской Аравии проявлять гибкость в ценообразовании и условиях поставок, что было особенно важно для Индонезии в периоды экономических кризисов, таких как азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. или мировой экономический кризис 2008–2009 гг.

Тем не менее до середины 2010-х гг. нефтяное сотрудничество Саудовской Аравии и Индонезии оставалось неинституционализированным и ограничивалось разовыми контрактами на поставку углеводородов, без создания совместных предприятий или долгосрочных инвестиций в энергетическую инфраструктуру и нефтеперерабатывающую промышленность. Прорыв на данном направлении индонезийско-саудовских отношений произошел весной 2017 г. в ходе визита короля Салмана ибн Абд аль-Азиза в Джакарту – первого за почти полвека после визита короля Фейсала¹. Этот

¹ Saudi-Indonesian Ties: Decades of Strategic Growth and Shared Vision // <https://www.spa.gov.sa/en/N2350852>, дата обращения 21.01.2026.

визит, приуроченный к 67-й годовщине установления дипломатических отношений, стал поворотной точкой, когда нефтяной фактор перешел от эпизодического компонента к системообразующему элементу двустороннего взаимодействия. В рамках визита были подписаны 11 меморандумов о взаимопонимании, охватывающих широкий спектр сфер, но центральное место среди них заняло соглашение между национальными нефтяными компаниями — саудовской *Saudi Aramco* и индонезийской *Pertamina* — о создании совместного предприятия по модернизации и расширению нефтеперерабатывающего комплекса в городе Чилачап на острове Ява². Проект стоимостью 6 млрд долл. предполагал не только увеличение мощностей НПЗ с 348 тыс. до 400 тыс. баррелей в сутки, но и переход на переработку тяжелой саудовской нефти сорта *Arab Heavy*, что позволяло оптимизировать логистику поставок и снизить зависимость Индонезии от импорта нефтепродуктов.

Для Саудовской Аравии проект в Чилачапе имел большое значение как первый крупный инвестиционный проект в нефтяном секторе за пределами традиционных регионов экспорта, открывавший доступ к быстрорастущему рынку Юго-Восточной Азии с населением более 270 млн человек. Однако реализация проекта столкнулась с рядом трудностей, задержки в согласовании условий финансирования и изменения в индонезийском законодательстве в сфере иностранных инвестиций до пандемии *COVID-19* привели к тому, что в 2020 г. проект оказался на грани сворачивания³. Тем не менее, в отличие от многих других международных энергетических инициатив, саудовско-индонезийский проект в Чилачапе не был окончательно закрыт, что свидетельствовало о политической воле обеих сторон сохранить энергетическое измерение отношений даже в условиях экономических трудностей.

Саудовско-индонезийские отношения в условиях глобальных кризисов

В этой связи следует отметить, что период пандемии коронавируса 2020–2023 гг., на который пришелся и энергетический кризис 2022 г., внес значимые коррективы в нефтяное измерение индонезийско-саудовских отношений, одновременно обострив существовавшие противоречия и открыв новые возможности для сотрудничества. Резкое падение мировых цен на нефть весной 2020 г. до минимума в 20 долл. за баррель ударило по бюджетам обеих стран, однако по-разному: для Саудовской Аравии это означало необходимость со-

² Saudi Aramco & Pertamina sign JV Devt Agreement, Marking Key Milestone for Joint Refinery Project // <https://www.aramco.com/en/news-media/news/2016/joint-venture-development>, дата обращения 21.01.2026.

³ Indonesia ends partnership with Saudi Aramco to expand Cilacap refinery // <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/indonesia-ends-partnership-saudi-aramco-expand-cilacap-refinery.html>, дата обращения 21.01.2026.

крашения социальных программ и пересмотра сроков реализации «Видения 2030», а для Индонезии – угрозу энергетического дефицита и роста инфляции из-за зависимости от импорта топлива. В этих условиях Саудовская Аравия проявила неожиданную гибкость, предоставив Индонезии отсрочку по платежам за поставленную нефть и согласившись на пересмотр условий контрактов в пользу Джакарты [Farhan, 2024: 96–98]. Такая позиция контрастировала с поведением Эр-Рияда в отношениях с другими азиатскими партнерами и объяснялась прежде всего стремлением сохранить влияние в Индонезии как в крупнейшей по численности населения мусульманской стране в условиях растущей конкуренции внерегиональных акторов в Юго-Восточной Азии.

После восстановления цен на нефть и относительной стабилизации глобального энергетического рынка в 2021–2022 гг., на фоне начала острой фазы украинского кризиса, когда стоимость барреля марки *Brent* превысила 120 долл., Саудовская Аравия столкнулась с давлением со стороны США с требованием увеличить добычу для стабилизации ситуации. Отказ Эр-Рияда идти навстречу Вашингтону, продемонстрированный в октябре 2022 г. на саммите ОПЕК+ решением о сокращении добычи на 2 млн баррелей в сутки [Останин-Головня, 2022: 59–61], имел косвенное, но важное значение для Индонезии: сохранение высоких цен на нефть укрепило финансовую устойчивость саудовской экономики, позволив королевству продолжить инвестиции в индонезийские проекты. В то же время Индонезия, несмотря на свой статус нетто-импортера, воздержалась от критики решения ОПЕК+, проявив солидарность с позицией Саудовской Аравии, что еще раз подчеркнуло особый характер двусторонних отношений, где энергетические интересы уступают место более широкой стратегической координации.

Новый этап энергетической интеграции

Современный этап развития нефтяного фактора в индонезийско-саудовских отношениях 2023–2025 гг. характеризуется переходом от разовых проектов к системной интеграции энергетических секторов двух стран в рамках более широкой повестки экономического партнерства. Ключевым событием стал визит президента Индонезии Джоко Видодо в Эр-Рияд в сентябре 2022 г., в ходе которого были анонсированы инвестиции Саудовской Аравии в экономику Индонезии на сумму 27 млрд долл., значительная часть которых предназначалась для энергетического сектора, включая не только традиционные нефтегазовые проекты, но и возобновляемую энергетику, водородную промышленность и инфраструктуру для электромобилей⁴. Особое внимание

⁴ Gulf-Southeast Asian Ties: Expectations Still Outpacing Progress – For Now // <https://agsi.org/analysis/gulf-southeast-asian-ties-expectations-still-outpacing-progress-for-now/>, дата обращения 21.01.2026.

привлекло намерение саудовских инвесторов участвовать в строительстве новой столицы Индонезии – Нусантары на острове Калимантан, где планируется создать умную энергетическую инфраструктуру с использованием как традиционных, так и альтернативных источников энергии.

Для Саудовской Аравии такие инвестиции представляют собой практическую реализацию стратегии «Видения 2030» по диверсификации экономики и экспорту не только энергоресурсов, но и энергетических технологий, и управленческого опыта. В свою очередь, для Индонезии сотрудничество с Саудовской Аравией в энергетической сфере приобретает особую значимость в контексте амбициозной программы «Золотая Индонезия 2045», предусматривающей достижение статуса развитой экономики к 100-летию независимости страны. В этом контексте для Индонезии особое значение имеют саудовские инвестиции, необходимые для ускорения энергетической модернизации и реализации индустриальных проектов. Так, для укрепления сотрудничества двух стран на встрече президента Индонезии Прабово Субианто и наследного принца Мухаммада ибн Салмана была согласована дорожная карта по созданию благоприятного инвестиционного климата⁵. Особое внимание уделяется развитию нефтепереработки, нефтехимии, чистой энергетики и созданию устойчивых цепочек поставок в энергетическом секторе. Это позволит Индонезии одновременно решать задачи энергетической безопасности и структурной трансформации экономики. Важным элементом современного этапа стало расширение сотрудничества за рамки нефти, в смежные секторы энергетики: в 2023 г. между *Saudi Aramco* и индонезийской государственной компанией было подписано соглашение о совместных исследованиях в области улавливания и хранения углерода, а в 2024 г. начались переговоры о создании совместного предприятия по производству голубого водорода на базе газовых месторождений в Восточном Калимантане⁶. Также стоит отметить подписание соглашения на сумму 27 млрд долл. во время визита Прабово Субианто в Саудовскую Аравию в феврале 2025 г. Данная сделка охватывает широкий спектр направлений – от чистой энергетики и нефтехимической промышленности до производства авиационного топлива⁷. В целом обе страны активно работают над гармо-

⁵ Beranda Tentang Kami Produk Hukum Berita & Artikel Informasi & Layanan Publik Indonesia-Arab Saudi Sepakat Perkuat Kemitraan Strategis di Bidang Ekonomi, Investasi, dan Energi // Kementerian Sekretariat Negara Republik Indonesia // https://www.setneg.go.id/baca/index/indonesia_arab_saudi_sepakat_perkuat_kemitraan_strategis_di_bidang_ekonomi_investasi_dan_energi, дата обращения 01.02.2026.

⁶ SLB, Aramco and Linde Enter Agreement for One of the World's Largest Carbon Capture and Storage Hubs // <https://carboncapturemagazine.com/articles/slb-aramco-and-linde-enter-agreement-for-one-of-the-worlds-largest-carbon-capture-and-storage-hubs>, дата обращения 21.01.2026.

⁷ Kerja Sama Arab Saudi-Indonesia Fokus pada Energi dan Hilirisasi // <https://www.kompas.id/artikel/kerja-sama-arab-saudi-indonesia-fokus-pada-energi-dan-hilirisasi>, дата обращения 01.02.2026.

низацией своих стратегий национального развития – «Видение 2030» и «Золотая Индонезия 2024», что формирует долгосрочную основу для расширения сотрудничества не только в нефтегазовой отрасли, но и за ее пределами.

Хадж-дипломатия и энергетическое сотрудничество

Особенностью нефтяного фактора в индонезийско-саудовских отношениях является его тесная связь с религиозной дипломатией, где хадж выступает не только как духовная практика, но и как инструмент создания доверительной атмосферы, способствующей реализации крупных энергетических проектов. В отличие от американо-саудовских или российско-саудовских отношений, где энергетическое взаимодействие развивалось преимущественно в рамках многосторонних форматов или двусторонних межправительственных комиссий, в случае Индонезии ключевую роль играют личные контакты между лидерами двух стран, часто возникающие в контексте обсуждения вопросов организации хаджа. Ежегодные встречи министра по делам хаджа и умры Саудовской Аравии с индонезийским министром по делам религий создают устойчивый канал коммуникации высокого уровня, который затем используется для обсуждения и энергетических вопросов. Ярким примером такой взаимосвязи стал визит короля Салмана в 2017 г., подготовка к которому велась в том числе через каналы министерств по делам хаджа, а сам визит, хотя формально был посвящен религиозному сотрудничеству, завершился подписанием энергетических соглашений на миллиарды долларов.

Саудовская Аравия последовательно использует хадж как инструмент укрепления влияния в Индонезии: предоставление дополнительных квот на паломничество (в 2023 г. Индонезия получила дополнительную квоту в 20 тыс. паломников), внедрение программы «Путь Мекки» для упрощения процедур прохождения паломников из Индонезии, строительство специализированного жилого комплекса для индонезийских паломников в Медине – все эти меры создают у индонезийской общественности и элиты ощущение особого отношения со стороны Саудовской Аравии, что, в свою очередь, облегчает принятие политических решений в пользу саудовских энергетических проектов. Хадж-дипломатия становится площадкой для обсуждения более широких вопросов. Во время переговоров одновременно в обсуждении религиозной повестки все чаще поднимаются темы инвестиций в энергетику, нефтепереработку и т. д. Так, во время встречи министра-координатора по экономическим вопросам Индонезии Аирлангга Хартарто с министром экономики и планирования Файсала аль-Ибрахима на полях Саммита мировых правительств стороны обсудили широкий спектр вопросов, включая углубление сотрудничества в энергетической сфере, в частности реализацию совместных проектов с участием индонезийских

компаний *Pertamina* и *PLN* (*PLN* – Государственная электроэнергетическая компания)⁸. Также были затронуты темы, связанные с хаджем, в том числе инициатива Прабово Субианто по созданию деревни для индонезийцев в Мекке⁹. Ожидается, что данное сотрудничество будет способствовать росту торгового оборота, поскольку Саудовская Аравия является стратегическим партнером Индонезии, особенно в контексте достижения программы «Золотой Индонезии 2045». Взаимосвязь религиозного и экономического измерений формирует уникальный механизм доверия, который способствует продвижению стратегических инициатив и укреплению долгосрочного политического диалога между двумя государствами.

В свою очередь, индонезийское руководство осознает двойственную природу хадж-дипломатии и стремится использовать ее для достижения не только религиозных, но и экономических целей, включая привлечение саудовских инвестиций в энергетический сектор. Такая синергия религиозной и энергетической дипломатии создает уникальную модель взаимодействия, не имеющую прямых аналогов в практике саудовских отношений с другими странами, и делает нефтяной фактор в индонезийско-саудовских отношениях более устойчивым к внешним шокам и политическим разногласиям.

Личностный фактор в нефтяной дипломатии

Анализ роли личностного фактора в развитии нефтяного измерения индонезийско-саудовских отношений позволяет выделить несколько ключевых фигур, чьи решения и инициативы определяли траекторию энергетического сотрудничества. Со стороны Саудовской Аравии центральную роль сыграл наследный принц Мухаммад ибн Салман, ставший фактическим правителем королевства и являющийся «архитектором» программы «Видение 2030». Он проводит активную внешнюю политику, ориентированную на многовекторность и диверсификацию не только политических, но и экономических связей. Именно под его руководством Саудовская Аравия начала рассматривать Индонезию не как периферийного партнера, а как стратегически важную страну для укрепления влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Личная заинтересованность Мухаммада ибн Салмана в индонезийском направлении проявилась в его участии в подготовке визита короля Салмана в 2017 г. и последующих переговорах с президентом Джоко Видодо.

⁸ Kuatkan Kerja Sama Ekonomi, Menko Airlangga Bertemu Menteri Ekonomi dan Perencanaan Kerajaan Arab Saudi // Kementerian Koordinator Bidang Perekonomian Republik Indonesia; <https://ekon.go.id/publikasi/detail/6172/kuatkan-kerja-sama-ekonomi-menko-airlangga-bertemu-menteri-ekonomi-dan-perencanaan-kerajaan-arab-saudi>, дата обращения 02.02.2026.

⁹ Prabowo ungkap Arab Saudi ubah UU demi bangun Kampung Haji Indonesia di Mekkah // <https://www.cna.id/indonesia/prabowo-kampung-haji-indonesia-mekkah-44241>, дата обращения 01.02.2026.

Со стороны Индонезии ключевую роль сыграл президент Прабово Субианто, при котором энергетическое сотрудничество с Саудовской Аравией стало рассматриваться как один из инструментов реализации стратегии экономической трансформации страны. Важное значение имели личные контакты индонезийского лидера с саудовским руководством, в результате которых были достигнуты договоренности о расширении сотрудничества в сферах поставок нефти, нефтехимии, возобновляемой энергетики и инвестиций в переработку минеральных ресурсов. Активное участие в переговорах также принимали министр-координатор по экономическим вопросам Индонезии Аирлангга Хартарто и представители национальных энергетических компаний, что способствовало переходу от политических деклараций к практической реализации совместных проектов.

Важную роль также сыграли министры энергетики и нефтяные менеджеры: со стороны Индонезии – руководители *Pertamina*, отстаивавшие интересы национальной компании в переговорах с *Saudi Aramco*, со стороны Саудовской Аравии – министр энергетики Абдель Азиз бин Салман, курирующий экспансию саудовских энергетических компаний в Азию. Особенностью личностного фактора в индонезийско-саудовских отношениях является то, что ключевые решения часто принимались не в рамках официальных межправительственных механизмов, а в ходе неформальных встреч на полях саммитов ОИС или в процессе организации хаджа, что придавало энергетическому сотрудничеству гибкость, но одновременно делало его уязвимым к смене политических элит и изменению приоритетов руководства.

Список литературы

Бойцов В. В., 2015. «Дух Бандунга» и практика экономического сотрудничества в регионе Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 26. С. 18–25.

Кириченко В. П., 2022. Некоторые аспекты индонезийско-саудовских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 4 (57). С. 110–116. DOI:10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-110-116.

Останин-Головня В. Д., 2022. Нефтяной фактор в американо-саудовских отношениях на современном этапе // Геоэкономика энергетики. № 3 (19). С. 53–66; https://doi.org/10.48137/26870703_2022_19_3_53.

Останин-Головня В. Д., 2025. Нефтяной фактор в российско-саудовских отношениях на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 18. № 3. С. 84–97; <https://doi.org/10.31249/kgt/2025.03.05>.

Рябинин А. Л., Борисова М. А., 2025. Хадж-дипломатия как фактор укрепления отношений между Саудовской Аравией и Индонезией // Ближний и Постсоветский Восток. № 3 (11). С. 7–15. DOI:10.31249/j.2949-2408.2025.03.01.

Al-Sudairi M. T., 2012. Sino-Saudi Relations: An Economic History // https://www.files.ethz.ch/isn/156677/Final_Completed_Sino_Saudi_Economic_History_Report_3778.pdf, дата обращения 21.01.2026.

Farhan M., 2024. The Urgency of Bilateral Petroleum Relations Between Indonesia and Saudi Arabia as an Effort to Support Stable Economic Value // *Abdurrauf Social Science*. Vol. 1. No. 2. Pp. 90–109. DOI: 10.70742/arsos.v1i2.29.

Pallone Sh., 2009. Indonesia's Oil Crisis: How Indonesia Became a Net Oil Importer // *The Journal of International Policy Solutions*. Vol. 10. P. 3.

Vasily D. OSTANIN-GOLOVNYA, Researcher of Department of Middle and Post-Soviet East (Institute of Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences)

Address: 51/21, Nakhimovsky Prospect, Moscow, 117418, Russian Federation

E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5937-8786

SPIN-code: 7086-1217

Marina A. BORISOVA, Student of the National Research University Higher School of Economics

Address: 9/4, Marshala Vasilevskogo St., Moscow, 123098, Russian Federation

E-mail: mborisova16@gmail.com

ORCID: 0009-0007-6833-5965

THE OIL FACTOR IN INDONESIAN-SAUDI RELATIONS AT THE PRESENT STAGE

DOI: 10.48137/26870703_2026_33_1_6

Received: 16.02.2026

For citation: *Ostanin-Golovnya V. D., Borisova M. A., 2026. The Oil Factor in Indonesian-Saudi Relations at The Present Stage. – Geoeconomics of Energetics. № 1 (33). P.6–18. DOI: 10.48137/26870703_2026_33_1_6*

Keywords: Saudi Arabia, Indonesia, Indonesian-Saudi relations, oil factor, OPEC, Middle East, Southeast Asia.

Abstract

This article analyzes the oil factor in contemporary Indonesian-Saudi relations and their transformation from a trade partnership to a comprehensive strategic partnership. It examines the historical background to energy cooperation, Indonesia's changing role in the global oil market from net exporter to net importer, and Saudi Arabia's growing importance as a key hydrocarbon supplier. Particular attention is paid to the impact of global crises (coronavirus pandemic 2020-2023, escalation of the Ukrainian crisis in 2022), investment projects in oil refining, and expanding cooperation in new energy technologies. The construction of Nusantara (the new capital of Indonesia), the creation of a joint venture for the production of blue hydrogen based on deposits in East Kalimantan, and research in the field of carbon capture and storage can be counted among the most significant investment areas today. The phenomenon of Hajj diplomacy is explored as a specific trust-building tool that facilitates the implementation of energy initiatives by establishing contacts in the religious sphere and organizing pilgrimage processes to Mecca and Medina. The role of personal factors and informal

diplomacy in the development of bilateral relations is also analyzed. Crown Prince Mohammed bin Salman, P. Subianto, A. Hartarto and representatives of national energy companies – Saudi Aramco and Pertamina – play an important role in the framework of personal diplomacy. The conclusion is that the combination of religious, economic, and geoeconomic components forms a unique model of interaction between Saudi Arabia and Indonesia, ensuring the sustainability of cooperation amid the global transformation of the energy market.

References

Boytsov V. V., 2015. The «Spirit of Bandung» and the practice of economic cooperation in the Southeast Asian region // Southeast Asia: current development issues. No. 26. Pp. 18–25. (In Russ.)

Kirichenko V. P., 2022. Some aspects of Indonesian-Saudi relations // Southeast Asia: current development issues. No. 4 (57). Pp. 110–116. DOI:10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-110-116. (In Russ.)

Ostanin-Golovnya V. D., 2022. The oil factor in US-Saudi relations at the present stage // Geoeconomics of Energetics. No. 3 (19). Pp. 53–66; https://doi.org/10.4813/26870703_2022_19_3_53. (In Russ.)

Ostanin-Golovnya V. D., 2025. The oil factor in Russian-Saudi relations at the present stage // Outlines of global transformations: politics, economics, law. Vol. 18. No. 3. Pp. 84–97; <https://doi.org/10.31249/kgf/2025.03.05>. (In Russ.)

Ryabinin A. L., Borisova M. A., 2025. Hajj diplomacy as a factor in strengthening relations between Saudi Arabia and Indonesia // The Middle and Post-Soviet East. No. 3 (11). Pp. 7–15. DOI:10.31249/j.2949-2408.2025.03.01. (In Russ.)

Al-Sudairi M. T., 2012. Sino-Saudi Relations: An Economic History // https://www.files.ethz.ch/isn/156677/Final_Completed_Sino_Saudi_Economic_History_Report_3778.pdf, accessed 21.01.2026. (In Eng.)

Farhan M., 2024. The Urgency of Bilateral Petroleum Relations Between Indonesia and Saudi Arabia as an Effort to Support Stable Economic Value // Abdurrauf Social Science. Vol. 1. No. 2. Pp. 90–109. DOI: 10.70742/arsos.v1i2.29. (In Eng.)

Pallone Sh., 2009. Indonesia's Oil Crisis: How Indonesia Became a Net Oil Importer // The Journal of International Policy Solutions. Vol. 10. P. 3. (In Eng.)